

И. А. Марзалюк¹**САМОБЫТНОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЛИЦО БЕЛАРУСИ:
О СМЫСЛАХ И КОДАХ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ**

Часто (особенно в последнее время) СМИ формируют у белорусов комплекс неполноценности: «В этой стране, в отличие от цивилизованных стран...» — таким образом подчеркивается, что мы и наша культурная традиция маргинальны, примитивны и вторичны.

В белорусской культурной традиции, к нашей гордости, не было Варфоломеевской и Хрустальной ночей, еврейских гетто и костров из книг... Наша культурная традиция была не мультикультурной, а полицентричной и поликонфессиональной и впервые на европейском континенте разрешила человеку открыто исповедовать свою веру, при этом не вторгаясь в духовное пространство другого человека. Если вспомнить XVI век и Статут Великого княжества Литовского (ВКЛ), то на законодательном уровне было закреплено право каждого свободно исповедовать свою веру. Впервые на европейском континенте мы употребили термин «христианин» независимо от конфессиональной принадлежности человека (православный, католик или протестант). У Беларуси есть великая традиция, есть чему поучиться другим странам.

Один из наиболее последовательных атеистов прошлого Ф. Ницше, который довел до абсолюта и абсурда свою «веру», сказал страшную фразу: «Бог умер. Если Бога нет, все позволено». Если нет Бога, то не существует абсолютных моральных ценностей, добра и зла. Тогда возникает то, что мы называем классовой моралью, а она примитивна и однобока. Подобная установка всегда приводит к дегуманизации, доцивилизационному, дохристианскому сознанию (в одном случае это мой классовый брат, а с другого я могу снять скальп — и ничего страшного).

XX столетие было страшным, испытало много катастроф в поиске нового человека, но без Бога! Этот поиск привел к триумфу по сути канибальских идеологий. Л. Н. Толстой неоднократно повторял: «Я боюсь Чингисхана с телефоном». Сейчас чингисханов с телефонами чересчур много (в прямом и переносном смысле).

Когда мы начинаем восхвалять концепции гендерного равенства, жонглируем чужими терминами и смыслами, которые приводят к разрушению того

¹ Председатель Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, профессор кафедры археологии и специальных исторических дисциплин Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова, доктор исторических наук. Автор около 150 научных и учебно-методических работ, посвященных исследованию материальной и духовной культуры средневековых городов Беларуси, а также социокультурных и этноконфессиональных стереотипов, в т. ч. 12 монографий: «Магілеў у XII–XVIII ст.: Людзі і рэчы», «Гісторыя рэлігіі Беларусі (X–XVIII ст.)», «Людзі даўняй Беларусі: Этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII ст.)», «Міфы “Адраджэнскай” гістарыяграфіі Беларусі» и др. Награжден почетными грамотами Национальной академии наук Беларуси, Министерства образования Республики Беларусь, Совета Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, медалями «За укрепление парламентского сотрудничества», «За трудовые заслуги», нагрудным знаком «Отличник образования».

мира и света в душе, который выстраивался с конца X столетия на нашей земле, мы уничтожаем самих себя. Существуют представления, которыми нельзя оправдать вступление в Совет Европы и многое другое. Согласно Евангелию, «все получишь, но душу потеряешь» — тогда зачем все это?

У Беларуси есть свое понимание действительности, и оно не маргинальное, не вторичное и не примитивное. Для христианина многие вещи табуированы. То, что атеист называет здравым смыслом, для нас — фундаментальные понятия, заложенные в основание белорусской культуры, европейской и христианской одновременно.

То, что из так и нереализованной Конституции ЕС вычеркнули абзац о том, что в основе европейской системы лежат ценности христианской цивилизации, говорит о многом. Если речь идет о системе образования, то следует напомнить, что профессор — это не официант и в университетах мы готовим не мерчендайзеров, а должны воспитывать граждан своей страны! Предполагается владение английским или другим языком не для насыщения нашими высококачественными «полуфабрикатами» (читай: людей) европейского рынка, а для служения своей Родине!

Патриотизм и национальная идея начинаются с базовых вещей: с уважения к своему дому, элементарного порядка, чувства почтения к старшим и родителям, понимания, что нельзя мусорить на улицах, что есть вещи, которые никому нельзя отдавать, что душа — не конфетная обертка, что мы живем согласно традициям, которые имеют глубокие корни, и т. д.

Несмотря на советскость и постсоветскость, Беларусь парадоксальным образом сохранила те ценности, которые помогли стать Европе сильной: традиционное православие, католицизм и протестантизм, право каждого быть самим собой, не нарушая фундаментальных прав других («Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека»). Если мы таким образом будем понимать свободу, то найдем общие смыслы — соборность и духовность.

Все ли определяется экономической целесообразностью, деньгами и куплей-продажей? Уверен, что нет! Каждый день идет борьба с самим собой, мы постоянно делаем выбор — между добром и злом, ложью и правдой. Право выбора — самое важное, что у нас есть.

Каждый человек отвечает за свои поступки, поэтому не нужно возлагать вину на государство, время или эпоху. Человек свободен даже в концлагере, он может выбрать: жить (сопротивляться или терпеть) или пойти на смерть, чтобы не подчиниться, — это его фундаментальное право свободного выбора. Зла в этом мире ровно столько, сколько мы его совершаем!

У Беларуси есть самобытное национальное лицо: христианское отношение и уважение друг к другу. Несмотря на попытки расколоть нас по этноконфессиональному принципу (потому что Беларусь впитала

две великие традиции: восточное православие и католицизм, что должно было бы оттолкнуть людей друг от друга), ничего не получилось. Поэтому мы с гордостью можем сказать, что в век геноцида в Европе абсолютное большинство белорусов проявило лучшие черты характера: мы не устраивали резню польского меньшинства в Гродно и на Волыни, не были пособниками нацистов, не поджигали синагог, а демонстрировали абсолютно другое отношение.

Несмотря на все невзгоды и трудности, которые испытывал наш народ в 1937–1941 годах, предателей среди белорусов было очень мало. Так, среди белорусов не было полицаяев, их приходилось привозить с сопредельных территорий бывшего СССР. Этим мы тоже можем гордиться! Такие поступки делают нас людьми, мы оставляем нашим детям наследие, которое позволило польскому историку Кшиштофу Петкевичу сказать: «Белую Русь надо называть Доброй Русью!».

Беларусь — страна добрых людей, добрых смыслов. Да, у нас есть проблемы, но они связаны с внутренней дисциплиной, неуважением определенных институтов. Над этим нам нужно работать. Самое важное — чтобы мы не потеряли себя. Сейчас идет борьба за души (через систему образования, моральные ценности и пр.). Скажу честно, что эту борьбу государство и народ пока проигрывают. Усиливаются настроения и нарастают тенденции, которых раньше наша земля не знала. С их помощью стремятся расколоть белорусский народ, разжечь ненависть, а не пытаются найти выход из непростой экономической ситуации.

Эти манипуляции не должны распространяться. Возникает аллюзия, восходящая к сюжету Ветхого Завета, когда пророк Моисей увидел, как еврей выдал еврея, что люди одной крови предавали друг друга. Что-то похожее мы наблюдаем сейчас в Восточной Европе. Если это не остановить, то мы станем людьми с чужой имитационной культурой (таких на улицах наших городов уже много). Если посмотреть на вывески магазинов и указатели (техасы, лас-вегасы и др.), создается впечатление, что здесь культурная целина, пустыня, что люди только вчера научились читать (отдельный вопрос — засорение русского и белорусского языков). Это звенья одной цепи, которые не дают нам комфортно себя чувствовать. Поэтому важно избавиться от комплекса неполноценности, так как нам есть что сказать.

Следует отметить, что в XVI веке статус старобелорусского языка определялся как официальный язык государства, «власны, приржонь» «русский язык». В Статуте 1566 года он противопоставлен как «свой» язык делопроизводства «иному» языку, под которым понимался польский.

В 1884 году начал издаваться журнал «Гомон». В письмах, брошюрах, журнале представители белорусской интеллигенции утверждали факт существования своего народа и его право на государственность в виде федерации с Россией. Абсолютная для того времени инновация, хотя речь шла о государственности именно Беларуси.

Студенты Петербургского университета, народовольцы, основатели журнала «Гомон» (1884) — шклов-

ский помещик, еврей по происхождению Хаим Ратнер и мстиславский помещик, православный белорус Александр Марченко — первыми сформулировали белорусскую национальную идею, обосновали право белорусского народа на национальную государственность. Они утверждали, что белорусы — самостоятельный славянский народ, а не ветвь либо составная часть иной национальной общности. Их призыв без преувеличения можно назвать первым национальным белорусским манифестом: «Долой эксплуатацию, мы сами желаем управлять собой! Долой чужие руки, Белоруссия должна быть для белорусов, а не для чуждых элементов! Довольно нам подчиняться сильнейшим и ждать, куда они нас поворотят — направо или налево!.. Мы сами должны завоевать себе свободу, не возлагая надежду на других!»

В среде российских националистов, ненавидящих современную белорусскую государственность, весьма популярен тезис о том, что белорусы были «выдуманы» поляками с целью развала Российской империи. Якобы данная «польская» концепция была воспринята большевиками, которые разрушили общерусское единство и «придумали» белорусский язык и белорусскую литературу. Данные утверждения тенденциозны и лживы. На самом деле именно в Российской империи российскими учеными, а затем и получившими образование в российских университетах белорусами было начато изучение белорусского языка, литературы и истории.

В 1822 году российский филолог Константин Федорович Калайдович опубликовал работу «О белорусском наречии» в «Трудах Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете». Этим автором еще в 1813 году был подготовлен Краткий словарь белорусского наречия. Калайдович утверждал, что в белорусском языке «скрываются остатки древнего языка славянского», и призывал «обратить внимание на столь важный предмет самих белорусцев, которые вернее и лучше могут исследовать свое наречие и с помощью ононого объяснить древний язык наших памятников».

Российский лингвист, историк языка Федор Галузов в 1822 году опубликовал «Заметки касательно белорусского наречия». Он первым из российских ученых заявил, что у белорусов в прошлом были своя государственность, история и самобытный язык, который использовался как государственный язык в ВКЛ, на котором говорила не только белорусская, но и литовская знать. Галузов указал на тот факт, что белорусы — самобытный восточнославянский народ: «От великороссиян белорусы отличаются не только языком, но также и нравами, обычаями и даже телосложением. ...К полякам они еще менее себя причисляют, чем к великороссиянам и малоруссам».

Павел Михайлович Шпилевский, православный белорус, сын священника, блестящий этнограф и лингвист, написал ряд работ, которые должны были стать учебными пособиями для изучения белорусской истории и языка в школе, гимназии и университете: «Словарь белорусского наречия» (1845), «Краткая грамматика белорусского наречия» (1845), «Список имен

мужских и женских (белорусских), не сходствующих с именами русского языка», «Список белорусских мифологических богов», «Сравнение мер и монет белорусских с русскими».

Попечитель Виленского учебного округа князь Александр Ширинский-Шихматов в январе 1863 года ввел «белорусское наречие» (белорусский язык) в качестве языка дополнительного обучения на всей территории Беларуси. Был подготовлен первый учебник по истории Беларуси «*Расказы на белорусском наречии*». Восстание 1863 года похоронило инициативу Ширинского-Шихматова. В 1864 году белорусский язык был исключен из преподавания в школе. Но факт остается фактом — целый год белорусский язык официально преподавался в школе, а белорусы учили историю на родном языке по учебнику, в котором утверждалось, что в прошлом у них была своя государственность в виде Полоцкого княжества, что в ВКЛ господствовали их культура и язык. В учебнике подчеркивалось, что и католики, и православные — это белорусы, а не поляки или другой народ.

Мы не должны манипулировать своим прошлым, следует помнить, что в Российской империи белорусский народ не был колониальным и угнетенным. Тогда белорусы играли роль шотландцев, а украинцы — ирландцев (если можно позволить такие метафоры).

Например, Осип Козловский, учитель Михаила Клеофаса Огинского, в конце XVIII века создал неофициальный русский национальный гимн «Гром победы, раздавайся! / Веселися, храбрый Росс!» на мотив полонеза и слова Гавриила Державина.

Парадоксально, но факт — сегодня постсоветская Беларусь является носителем и хранительницей традиционных базовых христианских ценностей европейской цивилизации (православной, католической и протестантской). Более того, белорусское государство бережно сохраняет и культивирует их. Но следует помнить, что в свое время колонизация привела к уничтожению языка и культуры (следы которого мы отыскивали только в униатских Святах).

Польский патриот Тадеуш Косцюшко видел причины сохранения белорусских корней в византийском обряде, сохранении традиции восточной церкви — православной и униатской (грекокатолической). Когда его называют национальным героем, не следует забывать, что он ратовал за тотальное уничтожение белорусов как нации, создание Польши «от моря до моря». И об этом тоже надо говорить, потому что для одних мы — «испорченный» вариант поляков, для других — «испорченный» вариант русских или украинцев. В этом противоборстве и возникла белорусская нация.

Сегодня Беларусь — *цитадель* европейской традиционной культуры и морали, центр «сборки» Евразии. Я исхожу из убеждения, что белорусский народ — народ с великим прошлым, обладающий колоссальным интеллектуальным и экономическим потенциалом и трудолюбием. Народ, с достоинством и мужеством

вынесший невзгоды и испытания в годы Великой Отечественной войны, учредитель ООН, народ, переживший чернобыльскую катастрофу, проявивший человечность, мужество и доброту во время суровых испытаний, поэтому он не может ограничиваться в своих мечтаниях местечковым национализмом и изоляционизмом.

Беларусь не должна стремиться просто выжить — она должна быть конкурентоспособной и успешной. Это возможно лишь в равноправном, партнерском экономическом союзе государств, разделяющих наши базовые ценности.

При этом мы должны постулировать свою национальную сверхзадачу — *создать в Беларуси на основе собственной традиции органический синтез европейского Востока и Запада*. Беларусь должна апеллировать к миллионам людей в Западной, Центральной и Восточной Европе, которым понятия добра и зла, традиционной морали и этики (в том числе трудовой), семьи дороги так же, как и нам. *Беларусь должна быть притягательным центром традиционной Европы*.

Мы совместно с соседями, разделяющими наши жизненные принципы, должны создать свою *Брестскую крепость*, экономическую, культурную и политическую *цитадель*. Поэтому концепция интеграции интеграций является жизненно необходимой для нашей страны, залогом нашего успешного развития, сохранения национального «я».

Колоссальная ответственность лежит сегодня на России. Часто сотрудничество и равноправие в Москве понимались и понимаются как вассальная зависимость и неукоснительное исполнение воли Кремля «младшими братьями» — белорусами и украинцами, а белорусская и украинская государственность — как геополитический курьез, который необходимо устранить в будущем. Пагубной, антинаучной и политически вредной для реальной интеграции является шовинистическая концепция, весьма популярная в среде российских националистов, о якобы искусственно разделенном в настоящее время на три части едином русском народе. Для такой «теории» характерно полное отрицание национальной самобытности, языка и культуры белорусов и украинцев.

Без изживания подобных взглядов в среде российской элиты, морального моратория на их публичное тиражирование и озвучивание с высоких трибун и в прессе реальное сближение и сотрудничество трех братских восточнославянских народов обречено на провал.

Можно сколько угодно создавать мифов и сказок для внутреннего пользования, но надо помнить, что пустой миф порождает не позитивный эффект, а комплекс неполноценности, стремление к реваншу там, где его не должно быть, лживые образы, на основе которых нельзя ничего построить. Лучше простая, горькая, но *своя* история, может быть, не самая хорошая, но она своя — и другой у нас нет. Только на этих основаниях можно победить.